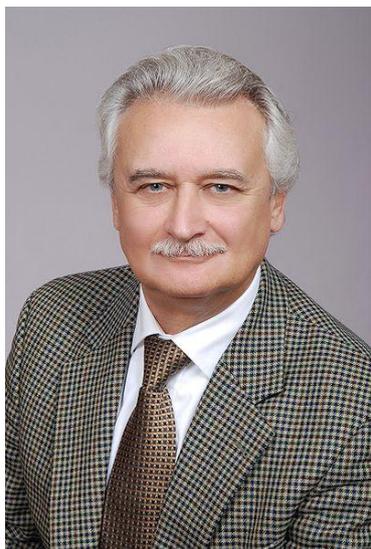

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ АДВОКАТОВ

Бурлачук Л.Ф.
*академик НАПН Украины, доктор
психологических наук, профессор,
заведующий кафедрой
психодиагностики и клинической
психологии Киевского национального
университета им. Тараса Шевченко*

Пономаренко В.В.
*преподаватель кафедры психологии
Краматорского эконоико-
гуманитарного института,
соискатель ученой степени
кандидата психологических наук*

В работе рассматриваются методологические особенности исследования профессионального правосознания адвокатов.

Ключевые слова: адвокатская деятельность, право, правоотношения, общественное сознание, профессиональное правосознание, психологическая культура, эмоции, чувства, воля.

Развитие правового государства во многом зависит от уровня и состояния правосознания юридической социально-профессиональной группы, к которой принадлежат адвокаты. Сегодня очевидна их ответственность за функционирование механизма правового регулирования, эффективность действующего законодательства, практики его применения, профилактики правонарушений и защиты прав личности. Успех этой деятельности в немалой степени обуславливается профессиональными качествами юристов, в первую очередь адвокатов, уровнем их юридической компетентности, но главное - состоянием правового сознания. Это тем более необходимо потому, что освещение вопросов, связанных с характеристиками правосознания адвокатов, до последнего времени носило разрозненный характер, хотя опубликовано целый ряд научных работ [4, 8, 13].

Профессиональное правосознание адвокатов является особым феноменом современной действительности, исследование которого возможно лишь при тщательном анализе правосознания личности в целом и профессионального правосознания как теоретико-юридической конструкции деятельности адвокатов. Ряд исследователей в структуре правосознания адвоката выделяют следующие элементы: правовые знания, правовые представления, правовая и психологическая культура, а также связывают формирование и функционирование правосознания с психическими функциями личности, такими как воля, чувства, память, представления, восприятие [6; 12].

Право в сознании не возникает автоматически, поскольку отношения в обществе непосредственно не создают правовых норм. Юридический мотив проявляется в сознательном стремлении охватить определенной правовой регламентацией те или иные общественные отношения. Необходимым элементом правосознания как особой формы общественного сознания является, по мнению некоторых авторов, воля. Воля как активная сторона сознания, отражает целенаправленное отношение к бытию и выступает как необходимое звено взаимосвязи общественного бытия с правом. Кроме того, без воли не представляется возможным и практическая реализация потребности в правовой регламентации [2, 4]. Потребности общественного развития осознаются людьми в виде целей деятельности. В этом плане С.С. Алексеев правильно указывал, что «всякая данная система отношений в значительной степени создана волей людей» [1].

Специфика правосознания, заключается в том, что она является необходимым звеном надстроечной сферы, приуроченной к реализации объективной потребности людей в правовой регламентации и отражает действительность в требованиях предъявляемых к их поведению. Правосознание входит в единую систему общественной надстройки, обладает определенными общими для надстроечных явлений чертами в той мере, насколько политическая и моральная надстройки в обществе сближаются по функциям с надстройкой правовой. В тоже время наблюдается тесная связь правосознания с нормами права и правоотношениями как элементами правозащиты. Это свидетельствует о том, что правосознание является общественным явлением в сложной структуре общественной жизни людей [6].

По мнению Е.Ю. Артемьевой, необходимо выявить исходные элементы правосознания как особые формы общественного сознания, в которые органически входит и сам процесс общественного познания [3]. Необходимыми исходными элементами единого интеллектуально-эмоционально-волевого процесса общественного познания являются: мышление, мысли, чувства, эмоции, воля. Ряд исследователей отмечают, что эмоциональное сознание отражает ценность, значимость правового явления для данной социальной группы [4, 9]. Социальные чувства, как и вся психика человека, направлены на отражение объективной действительности. С.Л. Рубинштейн утверждал, что «каждая новая наглядная область, которая создается в общественной практике и отражается в сознании, порождает новые чувства» [16, с. 491].

О.М. Костенко обращает внимание на то, что на социальной основе возникают правовые чувства, которые носят осознанный характер. Содержание и направление правовых чувств вызывает у людей потребность в правовой регламентации, которая соответствует данному этапу общественного развития. Таким образом, эмоции, чувства и воля являются начальными элементами структуры общественного сознания, без которых невозможно осуществление познавательной и практической функций формирования правосознания. Так как правосознание принадлежит к числу форм общественного сознания, которые относятся к удовлетворению потребности в определенной социальной регламентации, для нее характерно отражение действительности в форме должного, в виде требований, предъявляемых к поведению личности, т.е. волевые и эмоциональные

элементы являются мощными стимулами определенного правового поведения [9].

Исследование О.В. Кобца основных категорий юридических прав и юридических обязанностей выявило следующие категории: правосубъектность, право в объективном и субъективном смысле, преступление и наказание, законность, правопорядок, правосудие и другие. По мнению автора, необходимым элементом правосознания являются правовые чувства, которые он понимает как способность человека не только к адекватному, но и к обобщенному отражению социальной жизни. Высшие социальные чувства существуют в разных видах, а именно: нравственном, эстетическом, интеллектуальном [8].

Г.Г. Шиханцов рассматривает правовые чувства как чувство гнева и возмущения фактам взяточничества, равнодушие к правонарушениям, к добру и злу, жадность и лукавство, честность и правдивость, стыд за нарушение норм поведения, чувства справедливости закона, справедливости наказания, примененного к лицу, совершившему преступление [8].

Ряд исследователей выделяют в правосознании отражение правовых отношений и утверждают, что правосознание отражает и нормы права, и правовые отношения, а также законность, правосудие, деятельность прокуратуры, адвокатскую деятельность и всю практическую деятельность граждан по выполнению законов государства [4, 10, 17].

В тоже время многие исследователи обращают внимание на то, что правосознание черпает для себя материал во всей полноте реальной жизни общества, а не только в правовых нормах и возникновение новых правовых представлений в правосознании людей определяют новые сферы правовой деятельности общества, вызывающие новые правовые отношения, требующие правового урегулирования [7, 11].

Однако не правовые отношения, по мнению М.В. Косюты, а именно правосознание является начальным элементом правовой надстройки, которая строится на основе норм права и как результат возведения в закон правовых потребностей общества, а поэтому, не следует ограничивать предмет отражения правосознания правовыми отношениями. Таким образом, правосознание входит в единую систему общественного сознания как ее особый элемент. Обладая общими для всех форм общественного сознания чертами, правосознание отличается от них своим особым предметом отражения и спецификой потребности, породившей данную форму общественного сознания [10].

А.М. Бандурка, С.П. Бочарова, С.В. Землянская утверждают, что для правосознания характерны социальная, познавательная и практическая функции. Практическая функция правосознания заключается в том, что она может выступать идейным источником норм права. Право воздействует на общественное сознание тем, что придает экономическим и другим общественным отношениям государственную защиту. Нормы права устанавливают определенный порядок правовых отношений в обществе и являются продуктом правосознания, а само правосознание выступает их идейным источником. В нормах права не может быть ничего, что не содержалось бы в правосознании. От правосознания как идейного источника норм права зависит их содержание в тот или иной период, характер влияния этих норм на жизнь общества [4].

В тоже время правосознание членов общества проходит определенные этапы развития, на которых его содержание существенно преобразуется. Сначала на основе сочетания одинаковых по характеру и содержанию индивидуальных волевых актов, формируя общий волевой настрой к реализации права, отражая потребности общественного развития. В общем волевом процессе происходит отбор из массы правовых убеждений тех, которые фиксируют необходимость определенной правовой регламентации развития общества или иных общественных отношений в данных исторических условиях.

Е.А. Певцова высказала мысль о том, что правосознание адвоката формируется на основе двуединого процесса, который охватывает объективную и субъективную стороны. Объективной стороной этого процесса является воздействие на сознание адвоката бытия - условий как общих, так и специфических; субъективной – это внешние условия правового воспитания, в частности правовая пропаганда. Формирование правосознания в процессе правовой пропаганды – явление чрезвычайно сложное [13].

В.О. Васютинский обращает внимание на то, что наблюдается субъективное избирательное отношение личности к правовой информации и влияние внешних и внутренних факторов на этот процесс. Не вся правовая информация, сообщаемая, в обществе отбирается личностью и усваивается, становится ее знаниями и убеждениями. Не все правовые понятия, нормы, принципы и идеалы, в духе которых общество намерено воспитать личность, организовать ее деятельность и поведение, принимаются ею как лично значимые. Человек всегда избирательно относится к внешнему воздействию,

принимая одни и отвергая другие. Более того, разные люди по-разному отражают одну и ту же информацию в зависимости от их особенностей [14].

Однако адвокат не обладает абсолютной свободой в формировании своего правосознания, в выборе тех идей, принципов, норм, которыми он руководствуется в своей практической деятельности, считает Е.А. Певцова. Значительную роль в определении избирательного отношения адвоката к правовой информации выполняют общие и специфические условия его профессиональной деятельности. Автор утверждает, что отбор правовой информации обусловлен не только воздействием факторов, внешних среди общих и специфических условий, но и внутренних, то есть влиянием тех внутренних компонентов психики, которые сами являются результатом действия социальной среды. Следовательно, правовая информация, которая поступает к адвокату, соотносится им не только с той, которую он получает в данную единицу времени по разным информационным системам, но и со всей системой достаточно устойчивых компонентов самой личности адвоката: его потребностями, интересами, ценностными ориентациями, установками, идеалами, мировоззрением, убеждениями [13].

Среди множества факторов, определяющих избирательное отношение адвоката к правовой информации, особое значение имеет жизненный и профессиональный опыт. Значение этих факторов определяются тем, что фиксированные в них знания и субъективные отношения наиболее устойчивы, так как непосредственно включены в его практическую деятельность. В тоже время индивидуальная совокупность освоенных правовых знаний и отношений формируется под влиянием конкретных условий его жизнедеятельности, и объясняют индивидуальные различия в реакции личности адвоката на правовую информацию [4]. Жизненный и профессиональный опыт адвоката, выступает как результат многообразных социальных отношений, в которые вступает адвокат в реальной действительности. Именно практические отношения, место личности адвоката в обществе, его социальная активность, характер и виды деятельности, выполнение им различных общественных функций (ролей) определяют содержание его правового опыта, формируют его потребности и интересы, влияющие на выбор правовой информации, подлежащей усвоению [15].

Отмечая настоятельную необходимость расширения и углубления правовых знаний, необходимо обратить внимание на то, что цель правовой пропаганды не сводится только к пополнению багажа правовых знаний

адвоката, а главная задача состоит в том, чтобы повысить уровень развития его профессионального правосознания [7].

В.В. Романов утверждает, что формирование профессионального правосознания адвоката, прежде всего, связано с процессом усвоения правовой информации, получение правовых знаний, которые превращаются в убеждения. Развитие оптимального уровня профессионального правосознания адвоката происходит используя научные психологические основы методологии его исследования [15].

В правовых документах Украины установлены отношения между личностью и государством. В этих отношениях личность утверждает себя как свободный полноправный член государства, как активный участник правового общества. Каждая из сторон этого отношения имеет права и определенные обязанности, зафиксированные в законах государства. Отличительной чертой этого отношения является то, что от имени общества выступает государство, а личность, выступает в качестве его гражданина [10].

Ряд исследований посвящены проблеме соотношения между понятиями правовой науки и содержанием профессионального правосознания как психологического качества личности адвоката. Исследователи обращают внимание на то, что правовая наука - это система знаний об объективных закономерностях возникновения и развития права, о его месте и роли в общественной и личной жизни, о способах использования права в обществе. В деятельности адвоката имеется постоянная необходимость правового регулирования, определяя наиболее эффективные пути и формы этого регулирования, изучая практические результаты действия законов государства. Обязанность адвоката активно использовать достижения правовой науки для совершенствования своего профессионального правосознания, своевременно внедряя предложения и рекомендации права в практику своей деятельности [4, 13, 17].

Основными функциями формирования профессионального правосознания адвокатов Е.А. Певцова выделяет: гносеологическую, правотворческую, регулятивную, правовоспитательную. Эти же функции влияют на развитие правовой науки. Функции профессионального правосознания наиболее полно выражают социальную служебную роль адвоката, значение его в системе правовой надстройки. Каждая из функций обусловлена объективными практическими целями, и задачами и направлена на обслуживание правовой практики. Эти функции способствуют

всестороннему развитию профессионального правосознания адвокатов, что является самостоятельным целостным образованием его личности [13].

Развитое профессиональное правосознание в деятельности адвоката помогает последовательно осуществлять взаимодействие с основными структурными элементами правовой надстройки: правом и правоотношениями. В системе правовой надстройки правосознание является связующим звеном между потребностью в правовой регламентации общественных отношений и правом, правом и правоотношениями. В первом случае оно выступает в роли объективации потребностей в форме нормы права, а во втором - в роли звена, опосредует реализацию норм права в правоотношениях [6].

В системе правовой надстройки каждое из правовых явлений зависит от общественного правосознания, которое в значительной мере выражает социальную ценность и определяет эффективность действия правовых явлений. Благодаря сформированному правосознанию приводится в действие каждый элемент правовой надстройки, взаимодействуя с другими правовыми или общественными явлениями. Правосознание выступает в роли координатора в процессе взаимодействия, как структурных элементов правовой надстройки, так и системы правового регулирования с другими видами социального регулирования, особенно с политическим и моральным регулированием [4].

Рассматривая функции правосознания, В.Л. Васильев считает, что они не отделены друг от друга, находятся в тесной взаимосвязи и взаимодействии, и являются эффективным процессом функционирования правосознания в правовой действительности. Функции правового регулирования, по своей социальной природе обусловлены правовой практикой и направлены на обслуживание правовой действительности, находясь в тесном единстве и динамической взаимосвязи с функциями правосознания в пределах правовой формы общественного развития. Рассмотрение взаимосвязи правосознания с общественным сознанием показало, что правосознание растет непосредственно над базисом общества, и вместе с политической и моральной формами общественного сознания составляют основу общественного мировоззрения, определяют всю систему общественных связей и отношений и активно влияют на экономическое, правовое и культурное развитие общества [6].

В системе общественного сознания правосознание выполняет конкретную задачу - духовное и правовое обогащение общества.

Взаимодействие правосознания с этическим сознанием способствует совершенствованию сознания общества. Взаимодействие правосознания с другими формами общественного сознания важно не только для правовой науки, но и для развития психологических представлений о сознании. Как звено системы общественного сознания правосознание подчиняется общим для всех элементов закономерностям формирования, функционирования и внутреннего структурирования [10].

Профессиональному правосознанию адвоката присущи отражающий и регулятивный аспекты сознания, но оно обладает специфическими особенностями нормативно-правовых способов и форм отражения общественной практики, выраженных в правовых категориях и понятиях (право и долг, суд и правосудие) [4].

В исследовании функций правосознания С.С. Алексеев считает, что необходимо опираться на функции права, в которых аккумулируются признаки права, вытекающие из его качественной самостоятельности, а не вообще любые признаки. При классификации функций права можно выделить юридические функции: регулятивную и охранительную, которые и характеризуют право как самостоятельную часть надстройки. Основание существования права как социального явления как раз и состоит в общественной необходимости осуществления этих функций [1].

Ряд авторов считают, что структурно-функциональный анализ сложных социальных систем относительно исследования функций правосознания подразумевает необходимость: четко определить структуру самого правосознания и место правосознания в системе правовой надстройки и в системе общественного сознания; внутри каждой системы определить роль и назначение структурных элементов правосознания по отношению друг к другу и к системе в целом; раскрыть диалектическое единство, взаимодействие, взаимоопределение структурно-функциональных элементов как внутри самого правосознания, так и в системе правовой надстройки, и в общественном сознании. Внутренняя и внешняя социальная детерминация общественного правосознания предполагает соответственно внутренние и внешние структурно-системные связи и функциональную направленность. Внутренняя детерминация правосознания определяется координацией таких его структурных элементов, как коллективное, индивидуальное, научное, практическое, обыденное, идеология, психология, чувства, эмоции, воля [1, 5, 6].

Формируя профессиональное правосознание адвокату в профессиональной деятельности адвокату необходимо учитывать, что правосознание является систематизированным, научно обоснованным выразителем правовых потребностей и интересов граждан всего общества. Правовая идеология связана с познанием правовых ценностей, с их преобразованием в систему нормативного регулирования поведения людей в обществе. С правовой идеологией тесно взаимодействует правовая психология, выражает чувства, настроения, мысли, состояния людей, привычки и традиции. Правовая психология возникает под влиянием условий социальной жизни и характеризует отношение социальных групп к праву, законности, системы правовых учреждений, различных правовых ситуаций, т.е. она выражает ценностную ориентацию людей в правовой сфере [4, 7]. В этой связи В.Л.Васильев утверждает, что правовая психология, входит в систему ценностно-нормативной ориентации деятельности адвоката и его профессиональное правосознание находится в единой связи с его правовой деятельностью. Структурно-системные функциональные связи, присущие профессиональному правосознанию адвоката, можно разделить на два вида:

а) внутренне детерминированное функциональное взаимодействие структурных элементов правосознания: общественное, коллективное, индивидуальное, научное, практическое, обыденное, эмоции, чувства, воля;

б) внешне детерминированное проявление правосознания как части сложных систем: правовой надстройки (правосознание, право, правоотношения) и общественного сознания (политическое, правовое, моральное) [6].

Вместе с этими структурно-функциональными системами необходимо учитывать внутренние и внешние взаимодействия каждого из элементов правосознания. Это свидетельствует о наличии иерархической взаимосвязи и функциональном взаимодействии, как отдельных элементов, так и общественного правосознания в целом.

Профессиональное правосознание адвоката как самостоятельная структурно организованная система направлено на самосохранение и развитие, а взаимодействие элементов правосознания: правовой и психологической культуры, коллективного и индивидуального, научного, практического и обыденного, правовых чувств, эмоций и воли – является источником его профессионального саморазвития и самосовершенствования [13].

В психологических исследованиях отмечается, что раскрытие понятия функции позволяет конкретнее оперировать категориями сущности явления, содержания и формы. Понятие функции неотделимо от сущностной природы и закономерностей существования того или иного предмета или явления. Функции права, органов управления, определяются по социальным признакам в единстве с ролью, целями и задачами, которые они призваны решать в государстве. При анализе функций профессионального правосознания адвоката необходимо исходить из общих представлений: о системе и структуре его деятельности, правовой подготовке, уровню правосознания [1].

О.В. Кобец основными методологическими требованиями исследования функций правосознания выделяет: учет отражательного, познавательного, регулятивного аспектов правосознания; системный подход при определении функциональной направленности правосознания; рассмотрение социального содержания каждой из функций. Автор считает, что функции правосознания выражают социально-содержательную, наглядно-деятельностную направленность и характеризуют специфические способы, формы общественного проявления, социальную ценность, место и роль в более общих системах – правовой и духовной жизни общества [8].

Право регулирует общественные отношения через сознание и волю людей. Действие права невозможно без активной, творческой, регулятивной роли правосознания. Профессиональное правосознание выступает регулятором поведения адвоката в профессиональной деятельности в соответствии с существующей системой права. Подвергаясь упорядоченной системе действия со стороны права, адвокат должен соотносить свои поступки с регламентациями правовых норм и может соответственно выполнять их или нарушать. Регулятивная роль индивидуального профессионального правосознания адвоката характерно для сознательных волевых проявлений его поступков (правомерных или противоправных) [4].

Наряду с такими элементами правового регулирования, как нормы права, правоотношения, акты реализации юридических прав и обязанностей, у адвоката неизбежно функционирует профессиональное правосознание на каждой стадии механизма правового регулирования и в единстве с другими формами общественного сознания координирует характер правового регулирования с другими видами социального регулирования, в частности с нравственным. Социальная структура профессионального правосознания, носит комплексный характер, является сложным переплетением

специализированных и теоретических представлений адвоката, с помощью которых он осуществляет практическое использование правовых явлений в профессиональной деятельности в сфере правового регулирования. Таким образом, каждая конкретная область адвокатской деятельности требует углубленных профессиональных правовых знаний отдельных отраслей права и законодательства, которые адвокату необходимо применить в практической работе. Некоторые сферы применения права требуют глубоких универсальных правовых знаний всех отраслей права, к таким относится судебно-адвокатская деятельность, проникающая во все сферы правового регулирования. Компоненты профессионального правосознания функционируют в деятельности адвоката в виде упорядоченной системы правовых знаний и представлений. Профессиональное правосознание адвоката проявляется в умении практического применения юридических знаний. Закон, интериоризированный в правосознании адвокатов, является его профессиональным инструментом, основой правомочия в практической деятельности. Компоненты профессионального правосознания определяют особый характер эмоциональной стороны деятельности адвоката: настроения, привычки, чувства, эмоции [13].

Особым психологическим компонентом профессионального правосознания, по мнению В.В. Романова является интуиция адвокатов. Правовая интуиция основана на предыдущем опыте адвокатской деятельности чувств адвокатов, способность наводить на важную мысль при применении правовых норм к конкретным жизненным обстоятельствам. В тоже время, правовая интуиция профессионального правосознания, не может быть положена в основу решения по конкретному делу. Ее роль в судебном процессе состоит в том, что она обогащает возможность приближения к объективной истине, позволяет строить иногда весьма ценные предположения и версии, помогает «нащупать» надежные источники и пути сбора доказательств [11].

При исследовании эмоциональных компонентов профессионального правосознания адвокатов обнаруживаются отдельные виды профессиональной деформации: отсталые стереотипы, шаблонные оценки, что требует развития и постоянного укрепления их профессионального правосознания на современном уровне. Исследователи утверждают, что осуществлять определенные конкретные действия по укреплению профессионального правосознания адвокатов необходимо развивая поведенческие компоненты профессионального правосознания, которыми

являются правовые установки и готовность к адвокатской деятельности определенного содержания и конкретной предметной направленности. Готовность к адвокатской деятельности характеризуется, прежде всего, длительной, устойчивой мотивацией. Она формируется заранее в ходе специального юридического воспитания и практической адвокатской деятельностью [4, 6, 15].

Этот процесс обеспечивается предварительной подготовкой к профессиональному юридическому обучению (профессиональной ориентацией), выявлением способностей к овладению определенной юридической специальности (профессиональным отбором), обучением соответствующим юридическим профессиям (профессиональной подготовкой), приобретением как общих, так и специализированных качеств, умений, навыков юриста-профессионала; вхождением в работу адвокатского органа (профессиональной адаптацией). Вместе с формированием общих, для юристов профессиональных качеств, важное значение в профессиональной подготовке адвоката имеет формирование специализированных качеств, необходимых для адвокатской деятельности [13].

Готовность к адвокатской деятельности определяется устойчивой системой профессионально важных качеств адвоката: специализированные юридические знания, навыки, умения; отношение к своей профессии, эмоционально-волевые качества, определяющие успешность адвокатской деятельности. Профессиональное правосознание и его основные компоненты отличаются способностью к постоянному развитию и совершенствованию в процессе адвокатской деятельности, возможностью преодолевать трудности на том или ином участке этой деятельности, что способствует проявлению творческой активности адвокатов. Готовность к определенному виду адвокатской деятельности является не только ранее приобретенными специализированными юридическими знаниями, навыками, умениями, правовыми установками, психическими качествами адвокатов, но и актуализацией этих компонентов, их активным использованием для возможности осуществления конкретных адвокатских действий в данный момент социума [4, 6].

Готовность к правоприменительной деятельности адвокатов является целостным социально-психологическим образованием, которая охватывает устойчивые и динамические компоненты: познавательные, эмоциональные, мотивационные, волевые, а также личные психологические качества, которые

являются профессионально значимыми: моральные (принципиальность, честность, справедливость); интеллектуальные (самостоятельность, гибкость, критичность мышления, наблюдательность); характерологические (настойчивость, целеустремленность, самоорганизованность); психофизиологические (выдержка, психическая выносливость, чуткость). В эмоциональных компонентах адвокатской деятельности должны преобладать чувство личной ответственности, любовь к профессии, уверенность в своих силах, в надежности и доступности юридического инструментария [15].

Развитое профессиональное правосознание адвоката предполагает не только знание норм и своих прав, но принятие на себя обязанностей и ответственности. Функциональная структура и компоненты профессионального правосознания имеют психолого-правовую основу и опираются на принципы единства сознания и деятельности, полностью соответствует основным функциям права (познавательной, оценочной, регулятивной).

Выводы

1. Современные исследования в области юридической психологии свидетельствует о высокой научной актуальности решения проблемы профессионального правосознания специалистов адвокатской деятельности. Сознание является непосредственным источником активности и регулятором поведения адвоката профессионала.

2. Между правом как системой норм и реальным поведением адвоката находится сформированный уровень профессионального правосознания его личности, отражая ее социальную реальность.

3. Профессиональное правосознание адвоката позволяет оценивать и усваивать существующие нормы права, направляя их в реальное решение профессиональных задач.

4. Системный анализ профессиональной деятельности адвоката доказывает, что эта деятельность является многоуровневым иерархическим образованием, в котором профессиональное правосознание является компонентом высшего социально-психологического уровня организации его поведения. В постоянном взаимодействии с другими уровнями развития личности как целостной функциональной системы профессиональное правосознание адвоката выступает психологическим механизмом мотивации и саморегуляции его профессиональной деятельности.

Литература

1. Алексеев С.С. Теория права. / С.С. Алексеев. // Х.: Бек Харьков, 1994. - 223 с.
2. Аминов И.И. Психология деятельности юриста: учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» и «Психология» / И.И. Аминов. // М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 615 с.
3. Артемьева Е.Ю. Психология субъективной семантики. / Е.Ю. Артемьева. // М.: МГУ, 1980. – 126 с.
4. Бандурка А.М., Бочарова С.П, Землянская Е.В. Юридическая психология: Учебник. – Харьков: Изд-во Нац. ун-та внутр.дел, 2001. - 640 с.
5. Барко В.І. Професійний відбір кадрів до органів внутрішніх справ (психологічний аспект). / В.І. Барко. // К.: Ніка-Центр, 2002. – 296 с.
6. Васильев В.Л. Юридическая психология. / В.Л. Васильев. // –3-е изд. – СПб.: Издательство «Питер», 2000. – 624 с.
7. Ефремова Г.Х., Ратинов А.Р. Изучение правосознания и общественного мнения о преступности и деятельности правоохранительных органов. / Г.Х. Ефремова, А.Р. Ратинов. // Пособие по методологии и методики исследований. – М.: 1989. – 368 с.
8. Кобець О.В. Вплив правових норм на формування правосвідомості особистості / О.В. Кобець. // Проблеми сучасної психології. Зб.наук.пр.-Ялта.-2005-Вип.7.- Ч.І С.135-144.
9. Костенко О.М. Основне питання правознавства з позиції соціального натуралізму / О.М. Костенко. // Проблеми філософії права. – К.: Червнівці, 2003. – 224 с.
10. Косюта М.В. Проблеми та шляхи розвитку прокуратури України в умовах побудови демократичної держави: Дис. ... докт. юрид. наук. – Одеса, 2002. – 467 с.
11. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение, норма и патология. /В.Н. Кудрявцев. // М.: Наука, 1982. - 234 с.
12. Курлаева Е. И. Юридическое образование и формирование профессионального сознания юристов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Е.И. Курлаева – М., 2005. – 225 с.
13. Певцова Е. А. Профессиональное правосознание адвокатов / Е.А. Певцова, А. В. Клишина – М. Изд-во АПКИПРО РФ. – 2008. – 186 с.
14. Психологія масової політичної свідомості та поведінки / Відп. ред.. В.О. Васютинський. _ К.: ДОК-К, 1997. – 164 с.

15. Романов В.В. Юридическая психология. / В.В. Романов. // Учебник. – М.: Юрист, 1998 - 488с
16. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. / С.Л. Рубинштейн. // – СПб.: Питер, 2000. – 712 с.
17. Соколов Н. Я. Профессиональное сознание юристов / Н.Я. Соколов. // – М.: Наука, 1988. – 224 с.
18. Столин В.В. Самосознание личности. / В.В. Столин. // – М.: МГУ, 1983. – 286 с.
19. Шиханцов Г.Г. Юридическая психология. / Г.Г. Шиханцов. // М., 2004. – 446 с.

Theoretical and methodological Basis of the Research of Barristers' Professional Legal Consciousness

L. Burlachuk, V.Ponomarenko

The paper deals with the methodological features of the study of Barristers' Professional Legal Consciousness. The author draws attention to the fact that the development of the legal state in many respects depends on the level and the state of legal consciousness of juridical social and professional groups to which barristers belong. Today their responsibility for the functioning of the mechanism of legal regulation, the effectiveness of the current legislation, its enforcement, crime prevention and the protection of the individual rights is obvious. The success of this activity to a large extent leads to lawyers' professional skills, especially barristers, the level of their legal expertise, but what is more important - the state of their legal consciousness.

In a study of barristers' legal consciousness the author identifies the following elements: legal knowledge, legal representation, legal and psychological culture and also binds the formation and functioning of legal consciousness with the individual mental functions, such as will, emotions, memory, representation, perception.

The focus of the research in solving the problem of the study of barristers' legal consciousness in the work is aimed at the disclosure of the systemic analysis essence of the barrister's professional activity and the multi-level hierarchical formation in which legal consciousness is a component of the highest socio-psychological level of organization of his behavior. Constant interaction with other levels of the individual development as an integrated functional system of barristers' legal consciousness is the psychological mechanism of motivation and self-regulation of his professional activity.